

«Что же я собирался сделать?» — подумал Цзян Цзяньмин.

Пренебрежение, издевки, грязные ругательства. Поскольку он прошел через слишком многое, а возможно, попросту из-за усталости, сейчас он уже не особо желал обращать на это внимание.

В процветающей столице империи любая сила могла с легкостью раздавить высунувшуюся птицу. Он не хотел обрекать себя на гибель и не желал становиться мечом или саблей в руках влиятельных особ, поэтому старался вести себя как можно более скрытно, надеясь лишь благополучно завершить учебу.

Но в мире были и другие люди, готовые заступиться за него. Тан Чжэнь такой человек, и Его Высочество Лайан тоже.

Поэтому порой, когда обстоятельства вынуждали его, он тоже не мог удержаться и слегка показывал зубы.

— Я хотел... — Цзян Цзяньмин с улыбкой произнес: — ...хотел запрыгнуть на меха, вытащить оттуда моего хорошего соседа по комнате и сесть туда самому.

Лайан решил, что тот несет чушь или просто от злости потерял голову. Поэтому он протянул руку, снова ущипнул дефектного человека за заднюю часть шеи и мягко, успокаивающе промолвил:

— В следующий раз дам тебе посидеть в моем мехе.

— Сейчас я чувствую, — вздохнул Цзян Цзяньмин, — что в прибытии на Аслан все же хорошего больше, чем плохого.

Лайан:

— Угу.

Они вот так посидели на трибунах еще какое-то время, ощущая дуновение ночного ветра на лицах.

Пока свет над ареной мехов не погас и Тан Чжэнь не поднялся наверх, издав окликнув его:

— Цзян!

Вейвер уже ловко смылся, а Тан Чжэнь нервничал так, что лицо у него буквально застыло

Он не смел опрометчиво приближаться — маскирующее устройство на близком расстоянии могло дать сбой, и подойти означало нанести оскорбление незнакомцу. Но и бросить вот так Цзян Цзяньмина и уйти он тем более не решался: он боялся, что его сосед по комнате задел какого-то важного человека, сам того не осознавая, и навлечет на себя беду в будущем.

— Ну это, — Тан Чжэнь все же пересилил себя и сделал еще два шага вперед, — прости, Цзян, что втянул тебя во все это. Время уже позднее, возвращайся в общежитие... Ах да, ты ужинал вечером? Я угощаю.

Цзян Цзяньмин все прекрасно понимал и знал, что сосед по комнате беспокоится о нем. Он взял сидевшего рядом Лайана за руку, переплел их пальцы и поднял, чтобы показать другу:

— Ничего страшного, это мой друг. Возвращайся сначала сам.

Тан Чжэнь с огромным облегчением вздохнул, но вскоре вновь насторожился. На этот раз он начал опасаться, что Цзян Цзяньмин не знает, насколько глубоко омуты в столице, и позволит кому-то обмануть и увести себя, словно беззащитный ягненок...

В конце концов он несколько раз подчеркнул, чтобы тот помнил о комендантском часе, обязательно вернулся сегодня ночью в общежитие и так далее, после чего ушел, поминутно оборачиваясь.

Лайан тихо хмыкнул, небрежно перебирая кончики пальцев Цзян Цзяньмина:

— Он действительно очень заботится о тебе.

Цзян Цзяньмин как раз собирался отозваться, но увидел, как маленький принц повернул в темноте свои изумрудные глаза и, сжав его руку, произнес:

— Но сможет ли он как следует позаботиться о тебе? Он даже с теми людьми сейчас не сумел совладать. Если бы я пришел чуть позже, ему оставалось бы лишь беспомощно смотреть, как ты прыгаешь вниз.

Цзян Цзяньмин моргнул, подумав про себя: «Но ведь никто и не обязан заботиться обо мне просто так». И тут же услышал, как Лайан продолжил:

— Неужели подобный финал и есть то самое чувство безопасности, к которому ты стремишься?

Произнесенная ранее в ресторане дефектным человеком фраза об отсутствии чувства безопасности, похоже, нанесла кронпринцу довольно тяжелый удар.

Цзян Цзяньмин не смог сдержать улыбку и хотел было снова протянуть руку, чтобы погладить его волосы, но Лайан отвернул голову, уклоняясь.

— Посмотри на себя, я специально примчался сюда... а ты даже не сказал мне спасибо.

В его обычно холодном тоне вдруг проступила едва заметная обида:

— Только и думаешь о том, что стало с заказанными блюдами.

Затем он вставил несколько фраз о ситуации на отдаленном театре военных действий в межзвездном пространстве, с суровым видом говоря: «Если завтра инопланетные существа предпримут масштабное наступление на Аслан, кто сможет защитить тебя» и тому подобное.

— ...Маленький принц, прошу вас, следите за выражениями. Вы же все-таки наследный принц, как можно так проклинать собственную империю?

— Я строю серьезное предположение, в будущем может случиться все что угодно. Ничего сказать не хочешь?

Цзян Цзяньмин не ответил, лишь смотрел на него с сияющей в глазах улыбкой.

Оказавшись под этим мягким взглядом, Лайан быстро замолчал и спустя мгновение признал поражение в этой игре в гляделки:

— ...Неважно. Ты голоден? Давай найдем место, чтобы поесть.

Но Цзян Цзяньмин покачал головой. Он встал, высвобождая пальцы из ладони Лайана.

Затем дефектный человек повернулся. За его спиной остались серые железные перила, открытая арена мехов, а также ветер и ночное небо, где только что рассеялись легкие облака.

— Лайан, — Цзян Цзяньмин посмотрел на расположенную внизу площадку мехов и мягко спросил: — ...можешь сыграть со мной один матч на мехах?

=====

Бам, бам-бам!

Через пять минут ослепительный белый свет залил все вокруг. Цзян Цзяньмин стоял под осветительной мачтой и убирал руку с пульта управления — он зажег фонарь над головой.

Ночное небо очистилось после недавнего осеннего дождя, между тонкими облаками показались первые крупницы звезд, а скопившаяся на земле вода отражала лазурный мех.

Цзян Цзяньмин выбрал модель «S-Ледяная броня-02» — малогабаритную человекоподобную машину, обе механические руки которой были оснащены кристальными клинками длиной 60 см. Высокая взрывная мощь и сила считались в ней с крайней хрупкостью корпуса, что делало эту модель опасной и требующей высочайшего уровня пилотирования в своем классе.

Лайан же сидел в кабине «S-Стремнины-X», которую до этого использовал Вейвер. Дверь фиолетового меха еще не была закрыта.

— Цзян, давай все же в следующий раз, — лицо Лайана выглядело очень бледным. На самом деле он начал горько сожалеть в ту же секунду, как увидел, что Цзян Цзяньмин выбрал подобную модель.

— Ди-ду-ду — ди-ди!

Робот-судья подкатил ближе, выдавая пилотам команду занять кабины и приготовиться к бою.

— Вы ведь только что согласились, — Цзян Цзяньмин подошел, наклонился и изменил режим робота-судьи, заставив его замолчать. — Без подсчета очков, сыграем свободный матч.

В мгновение ока дефектный человек уже ловко поднялся в кабину меха и закрыл за собой дверь:

— Я готов начинать.

Лайан:

— В следующий раз обязательно сыграю с тобой, площадку выберу я. На такой открытой арене

мехов нет специальных защитных мер для дефектных людей, да и арендованные модели слишком низкого уровня, это слишком опасно.

Цзян Цзяньмин пристегнул себя ремнем безопасности:

— Вам не нужно беспокоиться. Все самые базовые техники пилотирования мехов, включая способы самоспасения в экстренных ситуациях, мне известны.

— Не пойдет! — Лайан немного заволновался. — Ты, возможно, действительно досконально знаешь теорию мехов, но теория и реальный бой — совершенно разные вещи, ты понятия не имеешь...

Цзян Цзяньмин оборвал его:

— ...Я знаю.

Внутри кабины черноволосый юноша погладил холодный сплав внутренней обшивки меха.

Он переключил систему управления кристальной костью на ручное управление, шаг за шагом настроил показатели под привычные для себя параметры и в конце концов развернул обзорный экран.

— Это вы не знаете, Ваше Высочество наследный принц.

Цзян Цзяньмин медленно произнес:

— Вы еще недостаточно хорошо знаете меня, а также...

Все форматы настроек были скорректированы, и он толкнул рычаг управления вперед:

— ...мой мех.

В тот же миг «S-Ледяная броня-02» скользнула в рывке, лазурный корпус превратился в размытую тень, а механические ноги одна за другой начали ступать по лужам на арене, разбрызгивая воду на всем пути.

Выражение лица Лайана резко изменилось, на инстинктах он успел лишь захлопнуть дверь кабины. В следующую секунду клинок Ледяной брони уже оказался перед самыми его глазами, а лезвие отразило режущий свет!

Лязг — ...

Раздался протяжный звонкий звук: мех «S-Стремнина-X» уклонился корпусом в сторону, и фиолетово-черный плечевой щит едва успел принять удар клинка «S-Ледяной брони-02».

Однако острое клинка с шипением соскользнуло вниз по инерции, обнажив леденящие и пристальные черные глаза молодого пилота напротив. Ледяная броня резко ринулась вниз, и обух клинка намертво зажал шею фиолетового меха!

Бам!

Все перевернулось. Мех Стремнина оказался перехвачен чужой механической рукой за сустав, поднят и с тяжелым грохотом вбит в поверхность бойцовской арены.

Когда пыль рассеялась, лазурный человекоподобный мех удерживал его под собой, а скрещенные клинки рук едва заметно упирались в область энергетического отсека корпуса.

— ...

Несколько капель воды брызнули на бронированное стекло перед кабиной пилота. Лайан лежал лицом вверх, отрешенно глядя перед собой, а его сердце бешено забилося.

В поле зрения сидевший внутри Ледяной брони черноволосый юноша с глубоким блеском в глазах смотрел на него сверху вниз, заговорив:

— Вы недооценили противника, так что этот раз не считается.

Цзян Цзяньмин заставил мех ослабить хватку, после чего отступил назад, увеличивая дистанцию:

— Начнем заново.

На какое-то время пустынная арена мехов погрузилась в тишину.

На этот раз Лайан не стал тратить слова впустую.

Его лицо вновь обрело суровое и серьезное выражение. Он заставил мех подняться, принял боевую стойку и ринулся в атаку.

Два стальных меха начали схватку в ночной темноте.

«S-Стремнина-X» и «S-Ледяная броня» являлись самыми низкими мехами класса D среди военных машин, и оба пилота полностью раскрывали возможности своих машин, так что бой быстро превратился в состязание тактики.

Через пять минут Цзян Цзяньмин оказался вынужден первым сделать выстрел, Лайан ответил, и после этого по всей площадке начали летать лучи света. Хотя арендованные на арене мехов машины не оснащались по-настоящему смертоносными пушками, один только масштаб зрелища уже поражал воображение, а эхо от взрывов разносилось непрерывно.

В какой-то момент они одновременно обменялись залпами, и ударная волна отбросила оба меха на некоторое расстояние друг от друга.

Внутри лазурного меха лицо Цзян Цзяньмина казалось ослепительно белым от вспышек. Он, слегка прерывисто дыша, с улыбкой произнес:

— Маленький принц, неужели я оказался сильнее, чем вы думали?

— Нет, не сильнее, а намного сильнее, — поправил Лайан.

Цзян Цзяньмин закинул голову в кабине пилота. Огромный расход физических сил уже привел к тому, что его спина взмокла от пота, и он смотрел на окружавшее его пространство из сплава металлов.

Пальцы пробежались по панели управления, и неутомимая стальная машина безупречно подчинилась приказу, выставив клинки и бросившись вперед.

Вот что такое... мех.

Значение меха для Цзян Цзяньмина на самом деле было куда более важным, чем представлялось окружающим.

Это был не просто интерес, не просто то, в чем он преуспевал, и уж тем более не сводилось к сентиментальному желанию почтить память приёмного отца.

Если проводить параллель, это, возможно, походило на первобытную эпоху Голубой материнской планеты, когда слабые древние люди, оказавшись лицом к лицу с клыками хищников, подняли свой первый факел.

Для дефектного человека мех оставался единственным оружием в эту эпоху, которое давало ему возможность встать в один ряд с новыми людьми.

Это была его сила, его опора, его... надежда.

Клинок Ледяной брони едва не задел фиолетовую дверь кабины, соскользнув по касательной.

В долю секунды Стремнина развернулась корпусом и нанесла удар ногой с разворота, а дуло пушки выдало три залпа подряд прямо по стыку корпуса и механической стопы Ледяной брони. Показатели в кабине пилота тут же окрасились в красный цвет.

Лайан проникся увиденным:

— Великолепный удар. Если бы он пришелся точно, мою кабину сейчас, возможно, уже снесло бы.

— Вам не нужно меня утешать.

Из-за изматывающего поединка мехов голос Цзян Цзяньмина приобрел хрипоту, и он с некоторой долей безысходности горько ухмыльнулся:

— ...На самом деле я знаю.

— То, что я смог продержаться перед Вашим Высочеством так долго, обусловлено, во-первых, слишком низким классом используемых нами мехов, а во-вторых, тем, что вы сдерживали кристальную кость и не использовали силу кристальных частиц, чтобы навредить мне.

— И даже при всем этом сейчас я уже начал выбиваться из сил и испытывать ментальную усталость, скоро мне уже не хватит сил управлять с такой точностью. Изначально я выбрал «Ледяную броню», надеясь попробовать закончить все быстрой победой...

Как и следовало ожидать, перед маленьким принцем Лайаном одержать стремительную победу было практически невыполнимой задачей.

И это при условии, что тот еще поддавался ему. Черноволосый юноша поднял лицо, однако выражение его лица оставалось очень чистым и открытым.

— Я знал, что этот раунд будет проигран, и знал, что врожденную разницу между расами очень трудно преодолеть.

— Но даже если так, я все равно надеюсь...

На бледных и худощавых руках проступили тонкие вены. Цзян Цзяньмин принял серьезный вид и резко заставил Ледяную броню совершить прыжок:

— ...самому обладать способностью, которая позволит не зависеть от других и даже защищать окружающих.

— Я понял, — тихо произнес Лайан. Он поднял голову и увидел, как огромная тень Ледяной брони упала на стекло перед ним, а в дуле пушки меха начал стремительно концентрироваться свет.

— Я понял тебя... и твой мех.

Пройдя сквозь огонь орудий, два меха снова столкнулись. Они походили на двух диких зверей в бескрайней пустоши, терзающих тела друг друга когтями и клыками.

Яростный удар потряс кабину пилота, и оба пилота приняли на себя эту силу. И именно в этом безумном столкновении они, казалось, соприкоснулись с источником, бившим из самых глубин душ друг друга, и между ними словно слилось воедино нечто неуловимое.

Цзян Цзяньмин, стиснув зубы, терпел головокружение и ломоту во всем теле. Предельная концентрация внимания привела к тому, что сосуды в мозгу начали пульсировать, что постепенно превратилось в пронзительный звон в ушах.

— Лайан, — с трудом проговорил он, — спасибо тебе... что согласился прийти и защитить меня.

— Но если завтра инопланетные существа действительно прорвутся в Звездный город Аслан, я...

«...я не хочу, чтобы меня защищали, опекали и чтобы я оставался слабой обузой».

«Если возможно, я бы больше хотел сидеть вместе с тобой в мехе, вместе проноситься сквозь обжигающий пороховой дым и сражаться за Звездный город и людей за нашими спинами».

Цзян Цзяньмин действительно думал именно так.

Однако подобные слова для дефектного человека, которому исполнилось всего пятнадцать-шестнадцать лет, звучали слишком самонадеянно и дерзко.

Поэтому он не стал произносить их вслух.

От начала и до конца он лишь пристально смотрел своими чёрными глазами на юного наследника, словно сам был этим холодным, резким ветром, поднявшимся в тот миг.

В тот момент, когда два меха разминулись, а механические руки сцепились в воздухе, высекая искры от удара, Цзян Цзяньмин тихо спросил:

— Ты действительно можешь понять?

Такой тихий и мягкий голос, разумеется, оказался заглушен оглушительным грохотом.

Оба меха оставили глубокие борозды на площадке и замерли на несколько секунд спина к спине.

Спустя несколько секунд темно-фиолетовый «S-Стремнина-X» медленно развернулся.

Дверь кабины пилота открылась, и белый свет прожектора упал на прекрасные черты лица Его Высочества наследного принца.

Лайан твердо произнес:

— Я понимаю.

— Грохот!

«S-Ледяная броня-02» завалилась набок и рухнула на землю.

— Цзян!!

Лайан испугался так, что у него душа в пятки ушла, но тут же увидел руку, оттолкнувшую дверь кабины. Цзян Цзяньмин выбрался из повалившегося меха, неловко покатился по земле и начал тяжело дышать.

Лайан бросился к нему, поднял и прижал к своей груди, взволнованно поглаживая его мокрый от пота лоб:

— Как ты? Не ранен? Где болит?!

У Цзян Цзяньмина кружилась голова, и он с расстановкой проговорил:

— Ничего, со мной все в порядке. Но как вы... как вы умудрились мех, кхе-кхе... сломать...

Он обернулся к тому лазурному меху, после чего замолчал. Хех, одна нога уже пришла в полную негодность.

— Точно все в порядке? Встать можешь? — Лайан все еще не пришел в себя от испуга. Теперь, когда он успокоился, у него спина похолодела: он просто поверить не мог, что дрался против дефектного человека настолько ожесточенно.

Он не стал вести лишних разговоров с Цзян Цзяньмином, помог ему подняться и повел к выходу.

Робот-судья подкатил со свистом, вытянул маленькие лапки, преграждая путь, и вывел сумму штрафа на экране.

Цзян Цзяньмин закрыл глаза, не желая смотреть, и уткнулся головой в плечо Лайана. Тот без лишних слов наклонился, оплатил компенсацию и похлопал его:

— Все готово.

— Сначала отдохнем немного внизу, а потом пойдем поужинаем.

Позже они сидели на пустых трибунах арены мехов и наспех ели собранную с собой еду. Ночь была густой, как чернила, Лайан набросил свою верхнюю одежду на Цзян Цзяньмина и показывал ему далекие созвездия.

— Я знаю, что тебе подарить, — произнес Лайан. — В следующий раз принесу тебе из военного ведомства складной мех поиграть, хочешь?

— ...Нет. Меня же закроют в тюрьме, маленький принц.

События, произошедшие еще позже, уже стерлись в памяти. Цзян Цзяньмин даже не мог точно вспомнить, вернулся ли он в тот вечер в общежитие вовремя.

Он помнил лишь просторную арену мехов, где находились только они вдвоем, лужи и беспорядочные борозды на площадке, а также умытое недавним дождем звездное небо над головой.

То самое прекрасное и далекое звездное небо, которое так походило на идеалы этих юношей.

<http://bllate.org/book/18346/2040556>